
К 250-ЛЕТИЮ А. ФОН ГУМБОЛЬДТА

От редакции

В декабре 2019 г. философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, РГГУ, Институт философии РАН и журнал «Вопросы философии» провели международную научную конференцию «Интерактивный космос “Россия – Европа”. Александр и Вильгельм фон Гумбольдты для современной России», посвященную 250-летию со дня рождения А. фон Гумбольдта. Эта конференция, получившая официальный международный статус «Гумбольдт-Колледжа», была поддержана фондом имени Александра фон Гумбольдта, в связи с чем от имени всех организаторов и участников конференции выражаем благодарность руководителю Департамента поддержки и связей фонда Штефану Мелиху и руководителю отдела культуры посольства ФРГ в России Яну Конторчику. Заметная роль в разработке проекта конференции и ее организации принадлежит А.Ю. Антоновскому. Отдельно хотелось бы выразить благодарность декану философского факультета В.В. Миронову, которого сегодня уже нет среди нас.

Журнал начинает публикацию материалов этой конференции.

Гумбольдт, натурфилософия и университет как универсум

© 2021 г.

В.В. Миронов

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет,
Москва, 119991, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4.*

E-mail: vlamironov@yandex.ru

Поступила 18.06.2020

В статье анализируется научный путь Александра Гумбольдта. Ученый проводил исследования на стыке науки и философии, ставил эксперименты по изучению органической жизни, проверяя свою теорию «жизненной силы». Результатом его работы стало сочинение «О раздраженном мускульном и нервном волокне». В философском эссе «Жизненная сила, или Родосский гений» раскрывается литературный талант Гумбольдта. Здесь в литературной форме вновь поднимается проблема «жизненной силы» и понимания сущности жизни. И это не случайно, так как тексты Гумбольдта несут завершённый эстетический характер, что позволяет ему как ученому в явлениях природы уловить саму жизнь. Бытие, природа, по мнению ученого, не делимы на отдельные части и их разделение носит чисто предметный характер, тогда как сама природа представляет собой единое целое. Такое понимание целостности природы, частью которой является человек, лежит в центре проекта модели университетского образования, которую он вместе с братом Вильгельмом Гумбольдтом основал в Берлине и главным принципом которой стало единство фундаментальных исследований и преподавания. Впоследствии такая установка позволила университетам стать одновременно научными центрами своей страны, выполняя в том числе и государственные задачи. В статье отмечена высокая оценка научных изысканий Гумбольдта не только его современниками философами, но и литераторами, в частности такими величинами, как Гете и Шиллер.

Ключевые слова: Гумбольдт, натурфилософия, органическая жизнь, университет, образование, Шиллер, Кант, Гете.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-2-19-23

Цитирование: *Миронов В.В.* Гумбольдт, натурфилософия и университет как универсум // Вопросы философии. 2021. № 2. С. 19–23.

Humboldt, Natural Philosophy and the University As a Universe

© 2021

Vladimir V. Mironov

*Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University,
27/4, Lomonosovsky av. GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation.*

E-mail: vlamironov@yandex.ru

Поступила 18.06.2020

The article analyzes the scientific career of Alexander von Humboldt. The scientist researched the junction of science and philosophy, set up experiments to study organic life, testing his theory of “life force”. The result of his work was the essay “On irritated muscle and nerve fiber”. The philosophical essay “Life-Force, or the Genius of Rhodes” reveals Humboldt’s literary talent. In this essay, in literary form, the problem of “life force” and understanding the essence of life was raised. And it’s not by chance, since Humboldt’s texts have a complete aesthetic character, which allowed him as a scientist to capture life itself as the phenomena of nature. Being and nature, according to the scientist, are not divided into separate parts and their separation is purely objective, while nature itself is one unit. This understanding of the integrity of nature (including humans) is also at the heart of the project of the model of university education, which he and his brother Wilhelm von Humboldt founded in Berlin and whose main principle was the unity of basic research and teaching. Subsequently, such an attitude allowed universities to simultaneously become scientific centers of their country, performing, among other things, state tasks. The article notes that Humboldt’s scientific research was highly appreciated not only by his contemporaries philosophers but also by writers, such as Goethe and Schiller.

Keywords: Humboldt, natural philosophy, organic life, university, education, Schiller, Kant, Goethe.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-2-19-23

Citation: Mironov, Vladimir V (2021) “Humboldt, Natural Philosophy and the University As a Universe”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 2 (2021), pp. 19–23.

Середина XIX в. – период завершения становления науки в ее классическом понимании, то, что иногда обозначают как этап механистического естествознания и переход к новому этапу, которому предшествовала необходимость классификации и обобщения накопленной эмпирической базы. Постепенно вызревает эволюционный подход, связанный с пониманием единства бытия и природы, а значит и взаимосвязи наук – то, что сегодня часто обозначается как междисциплинарность. В этот период роль умозрительного философского мышления была очень высока, а философия, в свою очередь, не могла игнорировать научные открытия. Поэтому ученые во многом выступали одновременно и как философы.

Александр Гумбольдт, проживший долгую жизнь, оказался на этом стыке науки и философии, то есть выступил во многом как философ, который формулирует новые философские идеи, опираясь на изучение природы. В частности, в этот период ученые пытались понять специфику органической жизни и наталкивались на проблему невозможности ее объяснения только материальными причинами или, скажем точнее, теми причинами, которые были доступны научному познанию. Среди ученых формируется понятие «жизненной силы», которая недоступна научным методам познания, но которая пронизывает мир природы. Это некая субстанция, которая оживляет изначально

мертвую материю. Надо отметить, что сходная идея присутствовала в античности, когда философы пытались ответить на вопрос, каким образом неживая материя становится живой.

А. Гумбольдт тоже изначально принимает эту идею, размышляя над опытами Луиджи Гальвани, который, экспериментируя над тканями животных, воздействуя на них электричеством, пришел к выводу, что животное представляет своеобразную электрическую батарею и что можно говорить о явлении животного электричества. Гумбольдт ставил аналогичные опыты над самим собой, проверяя свою теорию «жизненной силы». Суть эксперимента заключалась в том, что ему в разрезы на спине втирались едкие вещества, а он описывал собственные ощущения. Результатом стало сочинение «Ueber die gereizte Muskel und Nervenfaser» («О раздраженном мускульном и нервном волокне», 1797 и 1799).

Ф. Шеллинг буквально зацепился за эти исследования А. Гумбольдта и сделал вывод о том, что «гальванический процесс соединяет в себе магнитный, электрический и химический процессы, так что в нем содержится единство магнитной и электрической, а также химической и электрической деятельности, и, следовательно, он представляет собою целостность динамического процесса» [Фишер 2008, 445]. А поскольку он возникает в животном организме, то это и есть проявление «жизненной силы», в которой собраны воедино все органические силы. Для Шеллинга это становится дополнительным фактором оправдания натурфилософии. Наша наука, отмечает он, есть «не что иное, как физика, только физика умозрительная» [Гулыга 1994, 48], которая отталкивается от научных теорий.

Александр Гумбольдт оказывается в центре внимания не только философов, но и литераторов того периода, в частности таких величин, как Гете и Шиллер. Последний называет его самым блестящим умом в Германии, в том числе превосходящим в этом своего старшего брата Вильгельма Гумбольдта. Его приглашают сотрудничать в литературный журнал «Оры», редакторами которого были оба поэта. В 1795 г. он публикует свое единственное литературное произведение, которое по форме представляет своеобразное философское эссе: «Жизненная сила, или Родосский гений», в котором в художественной форме вновь затрагивается проблема «жизненной силы» и понимания сущности жизни. Эссе посвящено сравнению двух схожих по сюжету картин. На первой изображены юноши и девушки, в телах которых было выражено желание. Здесь присутствует физическое стремление, но отсутствует духовная близость. Поэтому их «печальные взоры» на картине «устремлены к гению» с горящими глазами, который парил над ними. Это образ божественной силы, которая не дает им соединиться. Не очень ясно, то ли разум довлеет над желаниями, то ли духовная любовь запрещает плотскую, – рассуждает А. Гумбольдт. На второй картине, которая была скопирована с первой, несколько изменен сюжет. Та же композиция, но глаза парящего гения тусклы и покорны, зато, напротив, юноша и девушка в объятиях друг друга.

Гумбольдт дает этому интерпретацию устами одного из участников описываемых событий, как понимание сущности внутреннего двигателя природы. «Как различие полов благотворно и плодотворно связывает живые существа между собою, так и грубая материя неорганической природы движима теми же естественными побуждениями» [Гумбольдт 1959, 174]. В мире везде происходит притяжение и отталкивание, одно вещество притягивает или отталкивает другое. В органической природе то же самое, но это проявляется как дружба и вражда. За счет смешения в природе ничего нет в чистом виде, «в его первичной простоте». И лишь человек способен это заметить и проанализировать. Но научное исследование опредмечивает мир, и ученый смотрит на него сквозь призму предметных очков: биологических, химических и пр. На самом же деле в неорганической природе царит покой, который иногда нарушается третьим веществом, а затем восстанавливается. Своеобразная «теория равновесия» или «бесплодный покой». Совсем по-другому все происходит в органическом мире. Здесь доминирует жизненная сила, которая соединяет то, что в природе стремится к разведению. «Она объединяет такие вещества, которые в неодушевленном мире всегда

избегают друг друга, и разъединяет то, что упорно стремится к соединению» [Гумбольдт 1959, 175].

Его часто упрекали за разбросанность интересов. Но это была не слабость, а позиция, исходящая из понимания упорядоченности единства Космоса. Узкая специализация, считал он, огрубляет полноту восприятия и понимания мира. Поэтому не случайно он вместе с братом Вильгельмом Гумбольдтом становится основателем не просто университета в Берлине, а, по сути, особой модели университетского образования. Ведь слово «университет» основано на понятии «универсум», то есть особой целостности, а отдельные факультеты просто исследуют части этого мира. И если Вильгельму Гумбольдту удалось реализовать это решение, как мы сказали бы сегодня, на уровне правительственных решений, то Александр Гумбольдт во многом стал организатором и исполнителем общей модели такого образования. Он не был просто администратором, но прочитал в Берлинском университете 61 лекцию о природе и мире, причем в самой большой аудитории тогдашней Европы – Певческом зале Берлина. «Этот лекционный цикл (1827) не только обобщил «Гумбольдтову науку» и научные взгляды Гумбольдта кратко, емко и доступно, но и резко поднял престиж наук о Земле и в целом естественных наук. Впоследствии из этих лекций вырос последний крупный труд Гумбольдта – «Космос» (1845–1862), компендиум естественных наук середины XIX в., который стал одной из самых читаемых книг своего времени. Слово «космос» как обозначение мира вокруг нас, по-видимому, вернулось в обиход именно с этим трудом Гумбольдта» [Аммосов 2015, web].

Это было удивительное время, когда задолго до модных ныне моделей научно-исследовательских или инновационных университетов главным принципом классического университета стало единство фундаментальных исследований и преподавания. Второй важнейший принцип – это автономия университета, заключающаяся, прежде всего, в свободе исследований и преподавания. Государство здесь в определенном смысле рисковало. Оно предоставляло университету автономию и одновременно финансировало научные исследования. И, надо сказать, ни разу не ошиблось в таком риске, ибо научные фундаментальные открытия покрывали с лихвой любые издержки. Автономия работала на государство, ибо свободное состояние профессора позволяло ему действительно участвовать в научной работе, совершать открытия и воспитывать молодое поколение. Третий принцип – это очень высокий статус профессуры. Профессора стали в Германии государственными чиновниками, что вовсе не лишало их автономии в научных исследованиях, но значительно укрепляло их материальное положение, что, кстати, было и в России.

Была реализована в Германии и еще одна идея, заслуживающая внимания. Все университеты были как бы частью общей структуры, что позволяло уже тогда осуществлять процесс мобильности как студентов, так и преподавателей. Студент мог учиться в нескольких университетах, а преподавателю даже предписывалось работать в разных университетах. Последнее, в свою очередь, превратило профессуру в некую отдельную социальную прослойку, в которой люди хорошо знали друг друга и могли оценить по заслугам.

Четвертый принцип – обоснование и поддержка университета как своеобразного системообразующего центра культуры и воспитания подлинно нравственной личности. Это было связано с выработкой системы гуманистических ценностей. В университете не должно быть разрыва между гуманитарными и естественнонаучными дисциплинами. Они – части общего университетского образования. А это, в свою очередь, превращало университеты в центры экспертизы не только научных, но также политических или иных государственных решений. Именно поэтому центральное место здесь отводилось философии. Традиция, которая во многом и сегодня сохраняется в той же Германии, но в меньшей степени присуща нашей стране в силу того, что философия долгий период трактовалась только как идеология.

Источники – Primary Sources in German and Russian Translation

Гумбольдт 1959 – Гумбольдт А. Жизненная сила, или Родосский гений // Гумбольдт А. Картины природы. М.: Государственное изд-во географической литературы, 1959 (Humboldt, Alexander, *Die Lebenskraft oder der Rhodische Genius*, Russian Translation).

Фишер 2008 – Фишер К. Шеллинг, его жизнь, сочинения и учение // Фишер К. История новой философии. Т. 7. М.: Директ медиа Паблишинг, 2008 (Fisher, Kuno, *Schellings Leben, Werke und Lehre*, Russian Translation).

Schelling, Friedrich Wilhelm Joseph (1975) *Briefe und Dokumente*, III, 1803–1809, Zusatzband, ed. Horst Fuhrmans, Bonn.

Ссылки –References in Russian

Аммосов 2015 web – Аммосов Ю. Александр Гумбольдт: отец «наук о Земле» // Republic. 2015. URL: <https://republic.ru/posts/58795>

Гулыга 1994 – Гулыга А.В. Шеллинг. М.: Соратник, 1994.

References

Ammosov, Yuriy (2015) web “Alexander Humboldt: father of *Earth sciences*”, *Republic*, 2015, URL: <https://republic.ru/posts/58795> (in Russian)

Gulyga, Arseniy. V. (1994) *Schelling*, Soratnik, Moscow (in Russian).

Сведения об авторе

МИРОНОВ Владимир Васильевич – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, декан философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, заведующий кафедрой онтологии и теории познания.

Author’s Information

MIRONOV Vladimir V. – DSc in Philosophy, Professor, Associate Member of the Russian Academy of Sciences, Dean of Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University.